

ОТСУТСТВИЕ ДИАЛОГА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА – ПРИЧИНА КРАХА МОНАРХИИ В ФЕВРАЛЕ 1917 г.

Андрей Геннадьевич Данилов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, agd7@mail.ru

Аннотация. Среди дискуссионных вопросов о роли Николая II в истории России есть и такой вопрос: император способствовал ускорению развития России или тормозил его? У многих современников Февральской революции, среди части эмиграции в 20–50-е годы XX в. и в советской исторической науке преобладало мнение, что именно отказ императора от сотрудничества с обществом и решения насущных проблем с помощью «реформ сверху» привели к «революции снизу». В последние годы ряд авторов пишут о том, что по инициативе и под руководством Николая II быстрыми темпами шла модернизация всех сфер жизни общества. Не царь тормозил развитие страны, а именно общество в лице Государственной думы и Государственного совета (слишком медленно рассматривали императорские законопроекты), а также внешние и внутренние катаклизмы (войны и революции) препятствовали преобразовательной деятельности Николая II и движению страны вперед. Цель статьи – проанализировать отношение Николая II к идее передать часть своих властных полномочий обществу в лице Государственной думы.

Ключевые слова: император Николай II, Февральская революция 1917 г., генерал М. В. Алексеев, генерал Н. В. Рузский, председатель Совета министров России Н. Д. Голицын, министр внутренних дел А. Д. Протопопов, военный министр М. А. Беляев, командующий войсками Петроградского военного округа С. С. Хабалов, председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко, Ставка Верховного главнокомандующего

Для цитирования: Данилов А. Г. Отсутствие диалога императора Николая II и российского общества – причина краха монархии в феврале 1917 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-32-41>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

THE LACK OF DIALOGUE BETWEEN EMPEROR NICHOLAS II AND THE RUSSIAN SOCIETY TO BE THE REASON FOR THE COLLAPSE OF THE MONARCHY IN FEBRUARY 1917

Andrey G. Danilov

South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, agd7@mail.ru

Abstract. Debates about the role of Nicholas II in the Russian history bring about an issue of whether the Emperor facilitated or retarded the development of Russia. Emigrants and Soviet historians contemporary with the February Revolution had a prevailing opinion that it was the Emperor's refusal to cooperate with the society and attempts to solve vital problems resorting to “reforms from above” that led to “revolutions from beneath. In the recent years, a number of authors have written that both on the initiative and under the leadership of Nicholas II, modernization of all spheres of the society kept a rapid pace. It was not the Tsar who hindered the development of the country but the society represented by the State Duma and the State Council (too slow to consider the Emperor's bills). Besides, external and internal cataclysms (wars and revolutions) hindered the transformational activity of Nicholas II and the country's progress. The purpose of the article is to analyze the attitude of Nicholas II to the idea of transferring some of his powers to society, namely, the State Duma.

Keywords: Emperor Nicholas II, February Revolution of 1917, General M. V. Alekseev, General N. V. Ruzsky, Chairman of the Council Ministers of Russia N. D. Golitsyn, Minister of Internal Affairs A. D. Protopopov, Minister of War M. A. Belyaev, Commander of the troops Petrograd Military District S. S. Khabalov, Chairman of the IV The State Duma of M. V. Rodzianko, The rate of the Supreme Commander – in – Chief

For citation: Danilov A. G. The lack of dialogue between Emperor Nicholas II and the Russian society to be the reason for the collapse of the monarchy in February 1917. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):32–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-32-41>

Роль личности в истории – фундаментальная теоретическая, философская и историческая проблема, которая веками интересует исследователей разных направлений. Составной частью этой общей проблемы является вопрос о роли последнего российского императора Николая II в развитии страны и мира в конце XIX – начале XX в.: царь способствовал ускорению развития России или тормозил?

В 1916–1917 гг. среди большей части бюрократической, политической, военной элиты, «деловых кругов», не говоря уже о либеральной и революционной части общества, среди части будущей эмиграции в 20–50-е годы XX в. и в советской исторической науке преобладало мнение о том, что именно отказ царя от сотрудничества с обществом в лице Государственной думы и нерешенность насущных проблем тормозили развитие Российской империи и привели к Февральской революции. В последние годы ряд авторов (Н. В. Стариков, П. В. Мультигули, Б. Н. Миронов, С. В. Куликов) все чаще пишут о том, что Николай II был крупным реформатором, по его инициативе и под его руководством быстрыми темпами шла модернизация всех сфер жизни общества. Не царь тормозил развитие страны, а именно общество в лице Государственной думы и Государственного совета (слишком медленно рассматривали императорские законопроекты), а также внешние и внутренние катаклизмы, войны (Русско-японская и Первая мировая) и революции (1905–1907 и 1917 г.) препятствовали преобразовательной деятельности Николая II [1–5].

Обратим внимание читателя на важный аспект. Авторы, пишущие об успешной модернизации России, за исключением Манифеста 17 октября 1905 г. и появления Государственной думы, как правило, ограничиваются анализом реформ в социально-экономической и судебной сферах, национальном вопросе. Хорошо известно, что направление (в интересах какого класса), масштаб, степень радикальности, половинчатости, последовательности, непоследовательности реформ во всех сферах жизни любого общества зависит от того, кто их проводит – от власти. Чьи интересы она выражает? Во-вторых, на качество проработанности проектов и степень эффективности их реализации на практике влияют масштабы и формат привлечения общества к решению вопросов.

Цель статьи – проанализировать отношение Николая II к идее передать часть своих властных полномочий обществу в лице Государственной думы.

Источниковую базу для написания работы составляют документы личного происхождения и делопроизводственная документация. К первой группе относятся дневники императора Николая II, его переписка с супругой Александрой Федоровной, воспоминания непосредственных участников событий (М. В. Родзянко, В. Н. Воейков, Д. Н. Дубенской, Н. В. Рузский, А. С. Лукомский и др.). Ко второй группе относятся камер-фурьерские журналы, документы Ставки Верховного главнокомандующего [6], материалы допросов лиц из окружения царя в Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством 5 марта 1917 г., для «расследования противозаконных по должности действий» бывших деятелей царской власти [7]. Критический анализ всех названных источников позволяет частично показать внутренний мир Николая II и его конкретные действия по отношению к народному представительству.

Свое политическое кредо молодой император (ему не было еще и 27 лет, а на троне он был «целых» 2 месяца) изложил 17 января 1895 г. в речи в Зимнем дворце перед депутациями дворянства, земств, городов. Среди других тезисов было сказано: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель» [8].

В течение десяти лет (1895–1904, продолжительность двух президентских сроков в современном мире!) никаких крупных преобразований в вопросе о власти не было.

17 октября 1905 г. в условиях мощного подъема народного движения и под нажимом С. Ю. Витте, великого князя Николая Николаевича и других лиц из своего окружения Николай II

был вынужден подписать Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Не останавливаясь на анализе этого документа, многие положения которого в 1906 г. превратятся в законы Российской империи (это не является темой данной статьи), приведем только статью 111 «Основных законов Российской империи» (1906 г.). В ней четко было указано: «Законопроекты, не принятые Государственным Советом или Государственной Думой, признаются отклоненными». Указанная статья законодательно закрепляла положение пункта 3 Манифеста 17 октября 1905 г.: «Установить, как неизблемое правило, что никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». И так, в октябре 1905 г. царь пошел на уступки и передал часть своих властных полномочий обществу, создав Государственную думу и реорганизовав Государственный совет.

А что дальше? А дальше – не диалог с обществом, что могло бы остановить народные выступления, а террор и насилие, о котором сторонники монархии не любят сегодня вспоминать. По подсчетам В. Эрлихмана, в 1905–1907 гг.: а) во время забастовок, демонстраций и столкновений с войсками и полицией погибло 23 тысячи человек; б) при подавлении вооруженных выступлений в Москве, Севастополе и других местностях погибло 3 тысячи человек; в) жертвами правительственного террора (расстреляны или повешены без суда во время карательных экспедиций, в частности в Прибалтике) стали 10 тысяч человек; г) во время черносотенных погромов было убито 4 тысячи человек. В 1908–1916 гг. властью казнено и убито 4 тысячи человек (из них около тысячи уголовных), по политическим мотивам заключено в тюрьмы и сосланы на каторгу 200 тысяч человек (из них примерно 6 тысяч там погибли) [9, с. 17–18]. И дело не только в масштабах числа жертв. Несколько десятков тысяч погибших и еще больше раненых – такого государственного террора Россия не знала в течение предыдущих столетий. За что Николай II и был прозван в народе «кровавым». И дело не только в соотношении – сорок тысяч человек, погибших от рук властей, и десять тысяч человек, павших от рук революционеров в 1905–1917 гг. [9, с. 17]. А в последние годы СМИ целенаправленно внушают, что это не власть, а якобы террористы-революционеры «залили страну кровью». Есть еще один важный момент. Известно немало резолюций Николая II на полученных донесениях. Он благодарит и поддерживает офицеров, проявлявших жестокость против простых граждан, и, напротив, высказывает порицание тем, кто проявлял «мягкотелость» при подавлении народных выступлений.

Свидетельством нежелания императора делиться с обществом даже небольшой частью своих властных полномочий могут служить роспуск I Государственной думы всего лишь через 72 дня ее работы, роспуск II Думы – через 102 дня (в обоих случаях вместо 5 лет работы по закону), издание нового избирательного закона 3 июня 1907 г. с нарушением даже собственных законов. В письме к П. А. Столыпину 2 июня 1907 г. царь называл Думу «проклятой», выражал премьеру недовольство за его медлительность и требовал проявить в вопросе ее роспуска «решимость и твердость» [10, с. 638].

Итак, первые тринадцать лет правления императора Николая II (1894–1907) свидетельствуют о нежелании императора делиться властью. Что дальше?

После поражения революции 1905–1907 гг. император постоянно думал о том, как отменить 111 статью Основных законов. Например, в своем письме к министру внутренних дел Н. А. Маклакову от 18 октября 1913 г. царь пишет: «... считаю необходимым и благонамеренным немедленно обсудить в совете министров мою давнишнюю мысль об изменении статьи учреждения государственной Думы, в силу которой, если Дума не согласится с изменениями Государственного совета и не утвердит проекта, то законопроект уничтожается. Это – при отсутствии у нас конституции – есть полная бессмыслица!» Итак, «давнишняя» мысль императора – принимать законы без одобрения Государственной думы. А как принимать законы? Об этом читаем далее в письме: «Предоставление на выбор и утверждение государя мнений и большинства и меньшинства будет хорошим возвращением к прежнему спокойному течению законодательной деятельности, и притом в русском духе» [11, с. 92, подчеркнуто нами – А. Д.].

В мемуарах многих лиц, общавшихся с императрицей Александрой Федоровной, приводится немало примеров того, что государыня не знала, какой государственный строй существовал в России накануне Февраля, не знала механизма власти, роли Государственной думы и т. д. Об отрицательном отношении царицы к нижней палате парламента и к конкретным депутатам она часто писала своему супругу в 1915–1916 гг. и в феврале 1917 г. О ее отношении к идее ограничения власти императора приведем только три факта из множества. В письме к супругу от 25 июня 1915 г. императрица отмечает: «Россия, слава Богу, не конституционная страна»¹.

¹ Письмо Александры Федоровны Николаю II. 25 июня 1915 г. [12, т. III, с. 244].

В своих воспоминаниях бывший председатель Совета министров В. Н. Коковцов приводит мнение царицы: «Государь выше закона. Его воля ничем не ограничена. Он властен выразить какое угодно желание, потому что оно всегда на пользу страны и народа. Все обязаны исполнять Его веления и даже простые желания беспрекословно» [13, с. 352]. В разговоре с императором и императрицей 10 февраля 1917 г. (до краха монархии оставалось 3 недели) великий князь Александр Михайлович пытался убедить царя сформировать «ответственное правительство». В ответ услышал энергичное возражение государыни: «Все, что Вы говорите, смешно! Ники – самодержец! Как может он делить с кем бы то ни было свои божественные права!» [14, с. 268]. Император молча соглашался со своей супругой. Мнение Александры Федоровны о представительном органе власти и идее ограничения власти царя с некоторыми оговорками можно считать и мнением самого Николая II.

Осенью 1916 г. – в январе-феврале 1917 г. не только среди либералов, но и среди части министров, генералов, великих князей была популярной идея о том, что для победы в войне и успокоения волнений в тылу необходима совместная работа власти и общества в лице Государственной думы: формирование правительства царем вместе с Думой или формирование правительства, ответственного перед Думой. Император был против любого ограничения своей власти. До своего отъезда 22 февраля 1917 г. в Ставку в Могилев никаких шагов в этом направлении Николай II не предпринимал [15].

Сам факт отъезда на фронт [16] может свидетельствовать о том, что в ближайших планах царя политических преобразований не намечалось. Есть глухое упоминание о том, что якобы Николай II в феврале 1917 г. собирался приехать в Думу и даровать ответственное министерство [17, с. 220]. Но, во-первых, содержание воспоминаний М. В. Родзянко порой носит тенденциозный характер и содержит фактические неточности, поэтому требует тщательной перепроверки. Во-вторых, на сегодняшний день ни в каких других многочисленных воспоминаниях, ни в каких документах эпохи данный факт не подтверждается. Напротив, историкам документально известно, что 11 февраля 1917 г. бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков вручил императору подготовленный по его просьбе проект Манифеста о роспуске Государственной думы. Заседания Думы после длительного перерыва должны были начаться только 14 февраля 1917 г. Но уже за 3 дня до начала ее работы был подготовлен Манифест о ее роспуске.

Действия царя в Ставке и в Пскове 23 февраля – 2 марта 1917 г.

Ключевым событием в первые дни пребывания царя в Ставке стала его телеграмма, посланная вечером 25 февраля командующему Петроградским военным округом генералу С. С. Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией»¹.

Каковы последствия данной телеграммы? Через 25 дней (22 марта 1917 г.) на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством, С. С. Хабалов дал следующую оценку этому приказу царя. «Эта телеграмма ... меняхватила обухом... Как прекратить завтра же? Сказано: «завтра же»... государь повелевает прекратить, во что бы то ни стало... Но что же делать? – Царь велел: стрелять надо... Я убит был – положительно убит! – Потому что я не видел, чтобы это последнее средство, которое я пушу в ход, привело бы непременно к желательному результату...»² Анализируемый документ можно сравнить с тем маленьким камешком, который в горах вызывает мощную лавину. На следующий день, 26 февраля, в Петрограде по требованию царя началось массовое применение войсками оружия против мирных демонстрантов. Десятки убитых и сотни раненых. Участие в расстреле мирного населения ужаснуло самих солдат – «Что же мы творим?» Как следствие, утром 27 февраля некоторые воинские части отказываются повиноваться своим офицерам. Далее по «принципу домино» к восставшим присоединяются новые полки. К вечеру 27 февраля практически весь город был в руках восставших [18].

С одной стороны, логично, что глава государства стремится восстановить спокойствие в столице во время войны. С другой стороны, к стабилизации ситуации можно идти разными путями, например, пойти навстречу (хотя бы частично) требованиям демонстрантов. Выбирая расстрел как способ общения со своим народом, император наглядно демонстрирует суть своей политики.

¹ Допрос С. С. Хабалова [7. Т. I, с. 190].

² Там же.

В оценке действий императора можно видеть два момента. Во-первых, моральную сторону – Николай II несет персональную ответственность за гибель людей в Петрограде в феврале 1917 г., о чем сегодня не хотят вспоминать его поклонники. Во-вторых, в контексте данной статьи телеграмма императора от 25 февраля 1917 г. свидетельствуют о его нежелании идти на диалог с обществом.

Об истинном отношении царя к возможности сотрудничества с представительным органом власти ярко свидетельствуют несколько поступков государя в течение 27 февраля 1917 г.

Эпизод первый

В первой половине дня Николая II ознакомили с телеграммами командующего Петроградским военным округом С. С. Хабалова, министра внутренних дел Д. Н. Протопопова, военного министра М. А. Беляева. Он узнал, что его распоряжение от 25 февраля практически выполнено: в Петрограде успокоение, демонстрации разогнаны, проведены массовые аресты руководителей левого движения. 27 февраля часть рабочих Петрограда намеревается приступить к работе. В Москве спокойно. Волнения в некоторых воинских частях, начавшиеся в столице утром 27 февраля, в ближайшие часы будут успешно подавлены¹.

Однако прямо противоположную картину происходящего в стране и в столице в двух телеграммах, полученных в Ставке поздно вечером 26 февраля и в 13 ч. 05 мин. 27 февраля, рисует председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко. В первом документе приведены многочисленные факты кризиса всех сфер российского общества, включая «полное недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения». Вывод: «России грозят унижение и позор, ибо война при таких условиях не может быть победоносно окончена». Причины надвигающейся катастрофы парламентарий видит в том, что «правительственная власть находится в полном параличе и совершенно бессильна восстановить нарушенный порядок». Традиционный русский вопрос «Что делать?» М. В. Родзянко просит Николая II «безотлагательно призвать лицо, которому может верить вся страна и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения»². Михаил Владимирович считает, что только сотрудничество царской власти и общества в лице Государственной думы может предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Во второй телеграмме, полученной царем до 14 час. 27 февраля, есть такие строки: «Занятия Государственной думы указом Вашего Величества прерваны до апреля. Последний оплот порядка устранен. Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. ... Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. ... Гражданская война началась и разгорается». Что предлагает М. В. Родзянко? 1) Возобновить работу Государственной думы. 2) Реализовать свое вчерашнее предложение о создании правительства «общественного доверия». При этом председатель Думы просил «не медлить» и пророчески предупреждал: «Завтра может быть уже поздно» [6, т. 1, с. 138].

Уважаемый читатель, видимо, согласится, что наиболее адекватно оценивал ситуацию в столице и в целом в стране М. В. Родзянко. Но царь ему не поверил, поверил докладам своих министров и генералов. Почему? Это знает только сам император. Как версию, можно привести три обстоятельства. Во-первых, одновременно с «паническими» телеграммами руководителя парламента на стол царю легли донесения министров и военных о том, что ситуация под контролем. Во-вторых, император и ранее порой не соглашался с информацией, поступавшей в докладах председателя Государственной думы, говоря, что у него (царя) другие сведения. Вот и 27 февраля, если верить министру двора В. Б. Фредериксу, Николай II ему якобы сказал: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать»³. В-третьих, Николай II относился к тому типу руководителей, который больше верит информации, подтверждающей его «картину мира», не доверяя информации, которая противоречит его видению положения дел в стране.

Нежелание отвечать руководителю парламента – свидетельство невысокого мнения Николая II не только о его председателе, но и его негативного отношения к народному представительству.

Приведенный факт свидетельствует также и о профессиональной непригодности императора как руководителя. В тот день у Ставки еще была связь с Петроградом и Царским Селом не только телеграфная, но и телефонная. Имея две противоположные оценки событий, любой

¹ Тексты телеграмм см.: [6, т. 1, с. 134, 139; 19, с. 225 – 226].

² Полный текст телеграммы М. В. Родзянко царю см.: [20, с. 110]. Как это не удивительно, большинство авторов в своих работах цитируют не подлинный текст телеграммы, а ее краткий (примерно 20 %) газетный вариант, отличающийся от подлинника и по содержанию.

³ Допрос графа Фредерикса [7, т. 5, с. 38].

адекватный руководитель по телефону и телеграфу легко проверит, что в реальности происходит, и узнает, что в столице к 14 часам уже десятки тысяч солдат вышли из повиновения офицерам, идет вооруженное противостояние малочисленных защитников монархии (солдат и полиции) и революции, из тюрем выпущены тысячи и тысячи политических и уголовников, горит здание Окружного суда, власти в городе фактически нет. Но ничего этого царь узнать не захотел. Как и в предшествующие дни, с 14 до 16 часов Николай II «катался на моторах» по шоссе на Оршу. Погода стояла солнечная [21, с. 200]. Так терялось драгоценное время для принятия решений.

Эпизод второй

С утра 27 февраля произошло еще одно важное событие. Царя ознакомили с пришедшей в Ставку ночью телеграммой председателя Совета министров Н. Д. Голицына. В ней премьер-министр сообщил, что на основе полученных от императора перед отъездом в Могилев полномочий и по решению Совета министров, занятия Государственного совета и Государственной думы прерваны, срок возобновления занятий установлен не позднее апреля 1917 г. «в зависимости от чрезвычайных обстоятельств» [6, т. 1, с. 137]. Если бы император был сторонником диалога с обществом, он бы отменил данное решение. И был хороший повод «сохранить лицо»: подчиненный ошибся, приостанавливая работу парламента, а мудрый глава государства, который думает о народе, исправил данную ошибку. Увы, но император полностью поддержал решение Н. Д. Голицына. Вывод: не хотел император делиться властью с Думой, предпочитая править без нее.

Эпизод третий

Важные события происходят в Ставке вечером 27 февраля после 19 час. 35 мин. В это время приходят две телеграммы военного министра о невозможности наличными силами подавить уже не беспорядки рабочих, а «военный мятеж», и необходимости срочной присылки многочисленных надежных войск в Петроград [6, т. 1, с. 140–141]. После получения указанных донесений царь принимает решение послать георгиевский батальон охраны Ставки численностью до 800 чел. под командованием генерала Н. И. Иванова на усмирение мятежа в столице. Многие авторы ставят на этом точку и тем самым искажают реальную картину.

Во-первых, факт, который многие исследователи почему-то игнорируют. Еще до упоминаемых телеграмм М. А. Беляева, в период между 14 и 19 часами 27 февраля императором был отдан приказ конной гвардии немедленно выступить из Новгорода в Петроград¹. Речь идет о запасных эскадронах всех гвардейских полков, которые были расположены в Кричевских и Муравьевских казармах Новгородской губернии.

Во-вторых, уже в 21 ч. 20 мин. и в 21 ч. 27 мин. руководители Ставки генералы М. В. Алексеев и А. С. Лукомский от имени императора передали руководству Северного и Западного фронтов (они ближе всех к Петрограду) о немедленной посылке в столицу на помощь Н. И. Иванову по два пехотных и два кавалерийских полка, «из самых прочных, надежных» от каждого фронта. Во главе войск поставить самых смелых и решительных генералов. Войскам придать пулеметные команды². Позже поступил приказ Ставки – от каждого фронта выделить по одной пешей и конной батарее, при этом снаряды взять с запасом [6, с. 153]. Возникает вопрос, зачем столько артиллерии на улицах Петрограда? Стрелять по мятежникам из пушек? Итак, четыре полка пехоты, четыре полка кавалерии, четыре артиллерийских батареи с запасом снарядов, несколько пулеметных команд, конная гвардия и георгиевский батальон охраны Ставки. Точных цифр нам найти не удалось. В литературе численность военной экспедиции, посланной на усмирение Петрограда, колеблется от 20 до 40 тыс. чел. опытных фронтовиков (в отличие от не имевших военного опыта солдат столичного гарнизона) во главе с решительными генералами. Также были отданы приказы руководству Юго-Западным фронтом подготовить гвардию (пехоту и кавалерию) для отправки в столицу.

История организации военной экспедиции против мятежного Петрограда не является предметом данной статьи. Автор хотел подчеркнуть, что не диалог с обществом (попытаться вместе с Государственной думой нормализовать ситуацию в столице), а насилие выбрал император Николай II вечером 27 февраля 1917 г., приказывая снять войска с фронта.

Эпизод четвертый

Поздно вечером (в 22 ч. 30 мин.) 27 февраля со Ставкой по прямому проводу связался брат царя, великий князь Михаил Александрович. Он хотел донести до Николая II следующее. 1. «Для немедленного успокоения принявшего крупные размеры движения» необходимо отправить в отставку

¹ Телеграмма Николая II Александре Федоровне. 27 февраля 1917 г. [12, т. V, с. 225].

² Тексты переговоров Ставки с руководством фронтов см.: [6, т. 1, с. 143–144].

весь состав Совета министров. Его председатель князь Н. Д. Голицын с этим согласен. 2. Надо немедленно сформировать новое правительство под руководством человека, облеченного доверием императора и одновременно «пользующегося уважением в широких слоях». 3. Выбранное императором лицо формирует правительство по своему усмотрению. 4. Сам Михаил Александрович на пост премьер-министра предлагает кандидатуру князя Г. Е. Львова. 5. Ввиду чрезвычайного серьезного положения, не угодно ли будет императору уполномочить Михаила Александровича от имени царя немедленно объявить о таком решении¹. В Ставке разговор с великим князем вел генерал М. В. Алексеев. Выслушав предложения Михаила Александровича, начальник штаба Верховного главнокомандующего отправился к Николаю II за ответом. Мы не знаем, почему император не захотел лично поговорить с братом. При желании во время разговора он мог бы получить больше информации о ситуации в столице. Но царь отправил больного М. В. Алексеева (температура 39 градусов, острые боли в почках) к прямому проводу, чтобы отказать брату по всем пунктам его предложений. Михаилу сообщили, что завтра, 28 февраля днем Николай II отправляется из Могилева домой. Все вопросы по составу правительства император откладывает по возвращении в Царское Село. Одновременно в Петроград отправляется экспедиция под руководством Н. И. Иванова и надежные войска с фронта.

Эпизод пятый

Почти одновременно с обращением Михаила Александровича в Ставку приходит телеграмма от председателя Совета министров Н. Д. Голицына². По его мнению, события принимают катастрофический оборот, просит отправить правительство в отставку. Для спасения положения и спасения династии просит государя сформировать правительство «общественного доверия» во главе с князем Г. Е. Львовым или М. В. Родзянко [22, с. 319]. Ответ царя сегодня известен документально. В телеграмме, посланной Н. Д. Голицыну в 23 ч. 25 мин., премьеру даются «все основные права по гражданскому управлению. Относительно перемен в личном составе (правительства – А. Д.) при данных обстоятельствах» царь считает их «недопустимыми»³. Отдавая текст генералу А. С. Лукомскому, император просил передать М. В. Алексееву, что «это мое окончательное решение, которое я не изменю, а потому бесполезно мне докладывать еще что-либо по этому вопросу» [22, с. 319].

Удивительная ситуация. 27 февраля – 2 марта 1917 г. родной брат царя – Михаил Александрович, председатель Совета министров Н. Д. Голицын и ряд министров, генералы М. В. Алексеев, Н. В. Рузский, А. А. Брусилов и некоторые другие военные, председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко, лица свиты императора реально оценивают кризисную ситуацию, прогнозируют возможный крах монархии, правильно считают единственным способом вывода страны из кризиса и умиротворения общества – единение царской власти и Госдумы, формирование правительства «общественного доверия». Единственный, кто до конца не понимает происходящее, медлит с принятием решений, не видит надвигающейся катастрофы, – это Николай II. Многочисленные документы подтверждают тезис о том, что на исходе 27 февраля 1917 г., когда революция в Петрограде практически победила, Николай II твердо отказывался сотрудничать с Государственной думой.

В 5 часов утра 28 февраля 1917 г. обеспокоенный судьбой больных детей, положением семьи, которой якобы (в действительности этого не было) угрожали восставшие из Петрограда, Николай II покинул Ставку и отправился в Царское Село. Генералы настоятельно просили царя остаться в Могилеве, в крайнем случае, отправиться на Юго-Западный фронт, где были сосредоточены все гвардейские полки, и оттуда или из Ставки руководить подавлением мятежа в Петрограде. Не советовал покидать Ставку и ехать в Царское Село и великий князь Михаил Александрович во время выше цитируемого разговора вечером 27 февраля. Мы не будем анализировать сюжет, почему лично-семейные интересы взяли верх над государственными. Отметим только, что отъезд царя из Ставки практически дезорганизовал всю работу правительственной власти в России в критические дни. Ставка более, чем на сутки потеряла связь с императором. В 11 часов 1 марта, то есть через 30 часов после отъезда императора из Могилева, генерал-квартирмейстер А. С. Лукомский (второй человек в Ставке после М. В. Алексеева) в разговоре с командующим Западным фронтом А. Е. Эвертом говорит ему о том, что связи с государем нет и в Ставке не знают, где император, прибыл ли он и генерал Иванов в Царское Село [6, т. 1, с. 199]. В Ставке не до конца понимали, что происходит в Петрограде. В Петрограде опасались присылки войск с фронта. У царя практически не было информации, что происходит в столице и вокруг нее.

¹ Запись данного разговора см.: [6, т. 1, с. 146–147. Подчеркнуто нами – А. Д.].

² Текст телеграммы за последние сто лет не был найден. Сам факт присылки такой телеграммы и ее краткое содержание встречается в воспоминаниях ряда участников событий.

³ Текст телеграммы см.: [6, т. 1, с. 147–148].

Когда, наконец, государь дал согласие пойти на уступки думской оппозиции? Традиционная точка зрения – в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. в Пскове в результате сложного разговора с командующим Северным фронтом генералом Н. В. Рузским. Среди других сюжетов во время этой беседы Николай II сформулировал аргументы, почему он не хотел делиться властью с обществом.

Основная мысль царя была та, что он для себя в своих интересах ничего не желает, ни за что не держится, но считает себя не вправе передать все дело управления Россией в руки людей, которые сегодня, будучи у власти, могут нанести величайший вред родине, а завтра умоют руки, «подав с кабинетом в отставку». «Я ответственен перед Богом и Россией за все, что случилось и случится, – сказал государь, – будут ли министры ответственны перед Думой и Государственным советом – безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность». Рузский старался доказать государю, что его мысль ошибочна, что следует принять формулу: «государь царствует, а правительство управляет». Государь говорил, что эта формула ему не понятна, что надо было иначе быть воспитанным, переродиться и опять оттенил, что он лично не держится за власть, но только не может принять решения против своей совести и, сложив с себя ответственность за течение дел перед людьми, не может считать, что он сам не ответственен перед богом. Государь перебирал с необыкновенной ясностью взгляды всех лиц, которые могли бы управлять Россией в ближайшие времена в качестве ответственных перед палатами министров, и высказывал свое убеждение, что общественные деятели, которые, несомненно, составят первый же кабинет, все люди, совершенно неопытные в деле управления и, получив бремя власти, не сумеют справиться со своей задачей [23, с. 149].

Эти строки важны для понимания побудительных мотивов поступков императора. Аргументы царя. Первый. Никто не может снять с Николая II ответственность за Россию перед Богом, которая дана ему от рождения. Возникает вопрос. Почему ответственность перед Богом не помешала ему довести Россию до кризиса, монархию – до краха? Второй аргумент. Представители общества профессионально не готовы управлять страной и не справятся. На первый взгляд, итоги деятельности Временного правительства в марте–октябре 1917 г., казалось бы, подтверждают опасения императора. Правда, возникают два вопроса: а) что помешало императору в течение 23 лет своего царствования помочь народным представителям получить управленческий опыт? Не сам ли государь этому мешал? б) Временное правительство потерпело крах в условиях острейшего политического, социально-экономического кризиса, осложненного участием России в войне. Нельзя исключить, что в стабильной ситуации, например, такой, как в 1910–1913 гг., министры от общественности в сотрудничестве с опытными царскими управленцами могли успешно решать насущные проблемы. Но не Николай ли II создал кризис 1917 г.? Подробный анализ внутреннего мира главы государства – отдельная интересная тема.

Тяжелый и сложный разговор Николая II и Н. В. Рузского длился почти четыре часа, и примерно в 2 ч. ночи 2 марта 1917 г., в последний день своего царствования, император согласился поручить М. В. Родзянко сформировать правительство, ответственное перед Государственной думой и Государственным советом. Но когда командующий Северным фронтом в 3 ч. 30 мин. 2 марта сообщил о решении царя председателю Госдумы, он неожиданно для себя услышал: император и военные «не отдадут себе отчета», что происходит в Петрограде. Решение царя опоздало, его надо было немедленно принимать после получения в Ставке телеграмм М. В. Родзянко 26, 27 февраля. Время упущено. Теперь только отречение Николая II в пользу сына при регентстве Михаила Александровича может успокоить общество¹.

Подведем итоги.

1. Анализ не отдельного факта, а многих действий Николая II и его внутреннего мира позволяет сделать вывод о его стойком нежелании в течение 23 лет своего правления делиться даже частью властных полномочий с обществом.

2. Император согласился на созыв Государственной думы и дарование некоторых политических свобод – первый робкий шаг на пути формирования парламентаризма в России – не по личной инициативе и не вследствие своих внутренних убеждений, а в условиях мощного народного движения в октябре 1905 г. и под влиянием некоторых лиц из своего окружения.

3. Все последующие десять лет (1907–1917 гг.) Николай II продолжал оставаться убежденным сторонником неограниченной единоличной власти – как единственной эффективной формы правления в России. В этом его твердо поддерживала энергичная супруга, Александра Федоровна.

¹ Запись разговора Н. В. Рузского и М. В. Родзянко по прямому проводу 2 марта 1917 г. см.: [6, т. 1, с. 263–268].

4. Как следствие подобных установок – полное отсутствие реформ в политической сфере в течение десяти лет. Вместо расширения прав парламента – роспуск I и II Государственных дум уже через 72 и 102 дня их работы, хотя они избирались на 5 лет, резкое сокращение избирательных прав населения (Закон от 3 июня 1907 г.), неоднократная приостановка деятельности III и IV Государственных дум, отказ в формировании «ответственного министерства».

5. Никто не отрицает возможность проведения реформ по инициативе самодержца. Яркий пример – деятельность Петра I и Николая I. Важно помнить, что единоличная власть в силу своего характера ограничивает реформы во всех сферах а) по целям, б) масштабам, в) негативно влияет на качество принимаемых управленческих решений.

6. Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что отказ от использования знаний, умений, опыта общества (в лице парламента, местного самоуправления, общественных организаций и т.д.) неизбежно приводит к кризису, а порой и к краху. Нежелание Николая II до последнего дня своего правления делиться властью с Государственной думой закономерно привели Россию к кризису, монархию – к краху.

Список источников

1. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. I–III. 2 изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
2. Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 528 с.
3. Куликов С. В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. № 4. С. 45–60.
4. Куликов С. В. Был ли консерватором Николай II? Политические взгляды последнего самодержца и его политический ритуал // Вопросы истории. 2020. № 11 (2). С. 4–28.
5. Куликов С. В. Реформаторский проект Николая II. Плановость как фактор государственной деятельности последнего самодержца // Вопросы истории. 2020. № 12(3). С. 93–119.
6. Ставка и революция. Штаб верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года. По документам Российского государственного военно-исторического архива: Сб. документов: В 2 т. Том. 1. 18 февраля – 18 июня 1917 г. / отв. ред И. О. Гаркуша. М.: Кучково поле, 2019.
7. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / ред. П. Е. Щеголев. Т. 1–7. М.-Л.: Госиздат, 1924–1927.
8. Андреев Д. А. Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 36–44.
9. Эрлихман В. В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. М.: Русская панорама, 2004. 176 с.
10. Шванебах П. Х. Записки сановника. Политика П. А. Столыпина и вторая Государственная дума / Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. научн. ред. А. В. Иванченко. М., 2008.
11. Письмо Николая II Н. А. Маклакову. 18 октября 1913 г. / Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая II и другие документы. М.-Л.: Государственное издательство, 1927.
12. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914–1917 гг. т. III–V. М.-Л., Государственное издательство, 1923–1927.
13. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Т. II. Париж, 1933.
14. Великий Князь Александр Михайлович. Воспоминания в двух книгах. М.: Захаров, 2017.
15. Данилов А. Г. Кто кого «предал» в феврале 1917 года? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 4. С. 37–44.
16. Данилов А. Г. Отъезд императора Николая II из Петрограда 22 февраля 1917 г. как фактор краха монархии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 163–171.
17. Родзянко М. В. Крушение империи. Л.: Прибой, 1929.
18. Данилов А. Г. Действия власти в Петрограде 23–28 февраля 1917 г.: некоторые уроки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 36–58.
19. Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. М.: ТЕРРА, 1998.
20. Протокол событий Февральской революции / Февральская революция 1917. Сборник документов и материалов. М.: РГГУ, 1996.
21. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны: в 2 т. / отв. ред., сост. В. М. Хрусталев. М.: ПРОЗАиК, 2012. Т. 1.
22. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012.

23. Рузский Н. В. Пребывание Николая II в Пскове 1 и 2 марта 1917 г. (Беседа с ген. С. Н. Вильчковским) / Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы / ред. П. Е. Щеголева. Репринт изд. М.: Советский писатель, 1990.

References

1. Mironov B. N. *The Russian Empire: from Tradition to Modernity*. Vol. I–III. 2nd ed. St. Petersburg; 2018. (In Russ.)
2. Mironov B. N. *Russian modernization and revolution*. St. Petersburg; 2019. 528 p. (In Russ.)
3. Kulikov S. V. Emperor Nicholas II as a reformer: to the formulation of the problem. *Russian History*. 2009;(4):45–60. (In Russ.)
4. Kulikov S. V. Was Nicholas II a conservative? Political views of the last autocrat and his political ritual. *Questions of History*. 2020;11(2):4–28. (In Russ.)
5. Kulikov S. V. The reformatory project of Nicholas II. Regularity as a factor of the state activity of the last autocrat. *Questions of history*. 2020;12(3):93–119. (In Russ.)
6. *Stavka and Revolution. The Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief and the revolutionary events of 1917 - early 1918*. According to the documents of the Russian State Military Historical Archive: Collection of documents: In 2 vol. Vol. 1. February 18 - June 18, 1917 / ed. by I. O. Garkusha. Moscow; 2019. (In Russ.)
7. *The fall of the tsarist regime: Verbatim reports of interrogations and testimony given in 1917, in the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government* / ed. P.E. Shchegolev. Vol. 1–7. Moscow-Leningrad; 1924–1927. (In Russ.)
8. Andreev D. A. How dreams from “mad” became “meaningless”: to the history of the speech of Emperor Nicholas II on January 17, 1895. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations*. 2011;2(20):36–44. (In Russ.)
9. Erlikhman V. V. *Population losses in the XX century. Reference book*. Moscow; 2004. 176 p. (In Russ.)
10. Schwanebach P. H. *Notes of a dignitary. The politics of P. A. Stolypin and the Second State Duma / Elections to the I–IV State Duma of the Russian Empire. (Memoirs of contemporaries. Materials and documents) / Under total. scientific ed. A.V. Ivanchenko*. Moscow; 2008. (In Russ.)
11. *Letter of Nicholas II to N. A. Maklakov. October 18, 1913 / Monarchy before the crash. 1914 – 1917. Papers of Nicholas II and other documents*. Moscow-Leningrad; 1927. (In Russ.)
12. *Correspondence of Nicholas and Alexandra Romanov. 1914–1917, vol. III–V*. Moscow-Leningrad; 1923–1927. (In Russ.)
13. Kokovtsov V. N. *From my past. Memories*. 1903–1919. Vol. II. Paris, 1933. (In Russ.)
14. Grand Duke. *Alexander Mikhailovich. Memoirs in two books*. Moscow: Zakharov; 2017. (In Russ.)
15. Danilov A. G. Who “betrayed” whom in February 1917? *North Caucasus Legal Vestnik*. 2019;(4):37–44. (In Russ.)
16. Danilov A. G. Departure of Emperor Nicholas II from Petrograd on February 22, 1917 as a factor of the collapse of the monarchy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(4):163–171. (In Russ.)
17. Rodzianko M. V. *The Collapse of the Empire*. Leningrad; 1929. (In Russ.)
18. Danilov A. G. The actions of the authorities in Petrograd on February 23 – 28, 1917: some lessons *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):36–58. (In Russ.)
19. *The Abdication of Nicholas II: Eyewitness Memoirs, documents*. Moscow; 1998. (In Russ.)
20. *Protocol of the events of the February Revolution / February Revolution 1917. Collection of documents and materials*. Moscow; 1996. (In Russ.)
21. *Diaries of Nicholas II and Empress Alexandra Feodorovna: in 2 volumes. / ed., comp. V. M. Khrushchev*. Moscow; 2012. Vol. 1. (In Russ.)
22. Lukomsky A. S. *Essays from my life. Memoirs*. Moscow; 2012. (In Russ.)
23. Ruzsky N. V. The stay of Nicholas II in Pskov on March 1 and 2, 1917. (Conversation with Gen. S. N. Vilchkovsky). In: *The abdication of Nicholas II. Memoirs of eyewitnesses, documents* / ed. by P. E. Shchegolev. Reprint of the Moscow publishing House: Soviet Writer; 1990. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Г. Данилов – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. G. Danilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and History of Law and State of South-Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 02.06.2023; принята к публикации 03.06.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 02.06.2023; accepted for publication 03.06.2023.